

207
1 апреля 1980 г.

МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

КУДЕСНИК

К 175-летию со дня рождения Ханса Христиана Андерсена

«Как горец вырубает ступеньки в гранитной скале, так и медленно и тяжело завоевывал свое место в литературе», — так сказал о себе сам Андерсен. Каким он был? Многие современники, знавшие сказочника, отмечали: внешность не примечательная, высок, худощав, сутуловат, неуклюж, странная походка... Но стоило только разговаривать с Андерсеном, — он в миг преображался: был необычайно красив, статен, светло лучились его глаза...

Он много повидал, выстрадал на своем веку. Впрочем, об этом можно догадаться и по его произведениям. Одна из самых значительных сказок — «Гадкий утенок» — не о нем ли? Сын баншачника, с детских лет познавший нужду и несправедливость, сквозь мучительные трудности стремился к красоте: он умел видеть ее везде: в лесу, в городской уличке, в лицах женщин, в голосах детей... Это ему, Андерсену, поэт Ингеманн сказал: «Вы обладаете способностью находить жемчуг в любой сточной канаве». Когда его сказки шагнули за пределы Дании и стали стремительно завоевывать мир, в его адрес было сказано много высоких слов. Но изменить писателя ничто не смогло. Андерсен остался таким же стеснительным, робким, любознательным и непосредственным.

Когда говорят о том или ином писателе, считается высшей похвалой в его адрес, если ему удалось раскрыть и показать характер своего народа, своей страны. Читая Андерсена, мы отчетливо можем представить Данию, даже более того — Андерсен — на каком бы языке он ни звучал, — современен, близок и дорог людям. Вероятно, нет в цивилизованном мире человека, который бы с детства не знал Андерсена. Наме всего о нем говорят с благоговением. Но особенно понятным он становится, когда перечитываешь произведения в зрелые годы. И непременно диву даешься: сколько в его сказках мудрости, сердечной раины,

восторга, печали, вдохновения!...

Говорят, Христиан Андерсен обладал удивительным даром общения. Самым любимым его занятием было путешествие. Едва он получил первый гонорар за свои сказки, как тут же выехал из Дании и принялся колесить по свету. Андерсен был знаком и дружен со многими великими современниками. В Париже беседовал с Виктором Гюго, Бальзаком, в Лондоне — с Диккенсом. Он был в гостях у Александра Дюма, с почтением говорили о нем композиторы Мендельсон, Вагнер, Россини, Шуман, Лист...

Андерсен, как губка, впитывал все, что могло бы пригодиться для его будущих сказок.

В гостях у Генриха Гейне он заметно растерялся, увидев множество детей. Хотя Андерсен и писал для них, не знал, как вести себя в шумных компаниях. Боялся ли он детей? Нет,

верное. Дело совсем в другом: в свете, в детском гвалте он боялся упустить ту внутреннюю, глубинную связь, что роднила его с малышами. Он боялся, что исчезнет между ними доверительность, которая особенно раскрывает душу ребенка. Нет, с детьми он всегда был дружен. Многие, кто знал Андерсена, шутили, что он сам недалеко ушел от них. Разве мог сказочник забыть дочь лесника, с которой познакомился в одном из глухих уголков Дании? Она заворожено слушала Андерсена, они устраивали веселые игры, бегали, смеялись. И в эти минуты сказочник был беспрельдно счастлив. На время забывались горькие обиды, из сердца уходила грусть, даже предстоящие неприятности не могли затуманить радости, которую дарило общение с дочерью лесника.

И еще он был по-настоящему счастлив, оставаясь наедине с белым листом бу-

маги, на котором вот-вот должны появиться первые строки сказок. Он не сказку создавал — мир свой, в котором всегда торжествовала справедливость, в котором особенно ценились такие качества, как честность, порядочность, скромность, душевность...

«Каждую вещь надо называть ее настоящим именем, и если это опасно в действительной жизни, то надо это сделать хотя бы в сказке», — писал Христиан Андерсен.

Чему посвящены произведения Андерсена? Одним словом не ответишь. Наверное, они прежде всего — о человеке, о сложных взаимоотношениях между людьми, о том, что, кроме несправедливостей, есть такие понятия, как добро, прекрасное начало в человеке, в природе...

Не сказки он создавал, а бессмертные шедевры, которые во все времена, во всех государствах будут не-

преходящей ценностью. Вспомним сказку «Гадкий утенок». Какой роман, какая повесть может с ней сравниться по замыслу, философской глубине, разработке психологических характеров? Вспомним «Принцессу на горошине», «Огниво», «Дюймовочку», «Новое платье короля», «Диких лебедей», «Снежную королеву», «Стойкого оловянного солдатика»... Поразмислите, сколько пиши Андерсен дал для последующих поколений писателей, даже кинематограф, о котором великий сказочник и слышать не мог, постоянно обращается к его творчеству. Экранизированы «Тень», «Огниво», «Снежная королева», «Свинопас», «Пастушка и трубочист»... А сколько еще предстоит постановок! Значит, у нас будут новые встречи с кудесником Андерсеном.

Будучи в преклонном возрасте, Христиан Андерсен сказал, что за свои сказки он заплатил непомерной ценой. Что он имел в виду? То, что он нес свои сказки через невероятные тернии? Или то, что ради сказок он отказался от многих благ, которые ему сулили меценаты? Или то, что Андерсен не смог отступить от сказок даже ради любимых? Он был влюблен в удивительно врасью, обаятельную певицу Иени Линд, он боготворил ее, писал сказки, думая о ней. Но даже ради нее, Иени, Андерсен не мог изменить любимому ремеслу! А может, сказочник говорил так, вспоминая ослепительную даму из Вероны Елену Гвиччиоли? Она объяснилась Андерсену в любви, но разве он мог принять ее любовь? Рано или поздно Елена увидит, как некрасив и странен странствующий поэт. Живя в празднествах и довольствии, не иссякнет ли родник, питающий сказки?

Надо было верить в себя, в свое дело, чтобы не изменить ему никогда.

Владимир ПУ

Рисунок А. Сметанна к сказке Г. Х. Андерсена «Дюймовочка».

